

УДК 82:316.3

И.А. Кружилина (2 курс, каф. МО), Т.И. Шустрова, к.ф.н., доц.

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АМЕРИКАНСКИМИ СЛУШАТЕЛЯМИ

Литература – одно из наиболее ярких выражений национальной культуры, колорита и, конечно же, души. В книгах отражена история, быт, жизненные принципы страны. С нескрываемым чувством гордости можно говорить об уникальности, как русской культуры, так и русской литературы. Может, все дело в совершенно особенной и во многом непонятной русской душе? Литература нашей страны составляет неотъемлемую часть мировой сокровищницы написанного. Богатая не только образами и множеством вечных философских вопросов, но также описаниями собственно русской души. В этом кроется одна из причин столь сильного интереса к русской литературе. Но ведь интересоваться и читать, – это только половина дела, главное – понимать. А понимает и воспринимает каждый по-своему. Чем отличается видение произведений русских авторов людьми, которые не жили в этой стране от понимания теми, кто сам является частью этой культуры? Ведь они такие же как мы, так же любят и ненавидят, так же делают ошибки и ...учатся. Да, учатся, но так же ли? Нет, не так же. Воспринимают они все по-другому, с точки зрения своей культуры и обычаев. Так и получается «тот же месяц, но с другого края».

Проверить имеющиеся гипотезы восприятия один из авторов мог, участвуя в работе летней школы летом 2005 г., организованной совместно Институтом международных образовательных программ Санкт-Петербургского политехнического университета и Университетской системой штата Джорджия, США. Длительность программы – 4 недели. Американским студентам был предложен ряд курсов на английском языке – русская архитектура и искусство, русская литература, Санкт-Петербург Романовых, международный бизнес, российский аспект менеджмента и лидерства, геополитика, политика Советского Союза, фотография и т.д., читавшихся как русскими, так и американскими преподавателями. Каждый американец мог выбрать два курса, кроме того, обязательным был курс «Survival Russian and Culture», который читался американской преподавательницей российского происхождения. В работе каждого класса принимали участие и российские студенты, исполнявшие в то же время обязанности тьюторов. Курс охватывал избранные произведения русской литературы от XI до XX века от «Слова о полку Игореве» до романов Булгакова «Мастер и Маргарита» и Замятина «Мы». Лекции сопровождалась учебными визитами. В составе литературного класса автор посетил Российскую национальную библиотеку с кабинетом редких книг и мемориальные музеи Пушкина и Достоевского. Визиты проходили под руководством преподавателя литературного класса, и были, таким образом, неотъемлемой частью курса.

Самое первое, следует отметить, что читали (если и читали) студенты книги не в оригинале. А в переводе, пусть даже и хорошем, произведение теряет что-то, иногда еле уловимое, но очень важное. Слова, которые выливаются в музыку, приобретают иной мотив. Ведь для полного восприятия написанного необходимо не просто понимать язык, а чувствовать каждое слово.

В вопросе о восприятии важную роль играет проблема понимания «говорящих» фамилий, прием, очень любимый русскими писателями. Ведь, когда автор давал своему герою такую фамилию, он дополнял его образ яркой предварительной характеристикой. Согласитесь, Акакий Акакиевич Башмачкин не выглядел бы так жалко, если бы у него было другое имя. А сколько символики вложил Достоевский в фамилию Раскольников?

Но даже, если опустить проблему языка, то все равно остается стена непонимания связанная с совершенно иным образом жизни. Картина ежедневного быта, которая у них перед глазами, сильно отличается от нашей. Конечно же, у них есть свои проблемы, и не менее важные, но они другие. Отсюда и появляется немного непонятная реакция: «Oh, he did? It is so sad». Вместо более логичного «почему?», «в чем причина?», «зачем?», наконец, получается: «неужели?», «что, правда?», «как жалко!». Поэтому и занятие строится по-другому. Вместо бурного обсуждения, преподаватель по полочкам раскладывает причины, по которым автор дал герою такое трудно выговариваемое имя, наградил такой профессией и почему именно тогда была актуальна эта проблема. Ведь знание фона исторических событий во многом влияет на полноту восприятия. Героем какого времени являлся Печорин?

Хотя будет неправильно говорить, что американцы одинаково понимают прочитанное. Особенно разошлись мнения о Достоевском. Кто-то считал его романы «депрессивными»! Да, конечно, даже кровавая сцена убийства не могла сравниться с голливудскими блокбастерами, где, несмотря ни на что, счастливый конец обязательное условие. Но есть студенты, которые смогли добраться до глубинных смыслов произведения и были не только тронуты самоотверженностью Сонечки, но и рассуждали о причинах толкнувших Раскольникова на преступление. Все-таки природа человека, будь он русский или нет, не во всем сводится к национальной принадлежности. Бесспорно, они были заинтересованы психологическими приемами Толстого и Чехова. И, скорее всего, теперь захотят перечитать, то есть прочитать что-то уже под новым углом зрения.

Здесь следует сказать и об особом интересе к романтическим историям. Нет ничего особенного, что американцев так поразил роман «Мастер и Маргарита». Красивая любовная линия плюс мистика, что может быть интереснее? Самым интересным местом в романе оказалось превращение Маргариты в ведьму и ее полет. Не спорю, очень увлекательно, но как же другая сторона романа? Естественно, что американцам во многом непонятны проблемы с жилплощадью и пустыми прилавками в магазинах. Но не об этом и речь, а как же вопросы добра и зла, проблема нравственного выбора, а «главный человеческий порок»? Хотя, надо заметить, что рассуждения о моральных ценностях не очень интересны и для русских школьников. А говорить о том, что понять роман можно после первого прочтения, вообще кажется нелепым. Так что у них еще все впереди, ведь не перечитывать эту книгу из раза в раз кажется невозможным.

Очевидно, что впечатления американских слушателей от русской классики сильно отличаются от наших. Но ведь по-другому и быть не может. И дело совсем не в том, что они не способны понимать проблемы, рассматриваемые авторами, зачастую чуждые для них проблемы. Нет, способны, но по-своему, в силу другой культурной традиции и других ценностей. Главным итогом курса, помимо получения необходимых кредитов и оценок, стало для некоторых американских студентов более глубокое освоение, прочувствование понятия «русская душа», которой мы так гордимся.